

УДК 338 (470)

С.Н. ГУСЕВ,

кандидат экономических наук, старший преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Цель: оценка итогов инвестиционного развития российской экономики на этапе рыночных трансформаций в количественном и структурном аспектах, а также в сравнении с аналогичными показателями стран-партнеров по блоку БРИК.

Методы: статистический, абстрактно-логический, расчетно-вариантный.

Результаты: на основе изучения долгосрочных тенденций динамики накопления идентифицированы причины, препятствующие интенсификации инвестиционных процессов в отечественном народном хозяйстве и усилению их модернизационного потенциала. В качестве ключевых барьеров, сдерживающих повышение эффективности функционирования инвестиционной сферы, указывается и обосновывается значимость таких факторов, как увеличение капиталоемкости роста, неэффективная конфигурация инвестиционной деятельности, неспособность финансового сектора обеспечивать вовлечение национальных сбережений в инвестиционный оборот, а также неадекватное место России в системе международных инвестиционных отношений.

Научная новизна: посредством экстраполяции долгосрочных трендов инвестиционного развития отечественной экономики, наблюдавшихся с 1970 по 1980 гг., на период рыночных преобразований рассчитаны накопленные объемы недоинвестирования в народном хозяйстве страны. Показано, что неудовлетворительные результаты функционирования инвестиционной сферы не являются закономерным следствием переходного этапа, а предопределены логикой реформ, особенностями государственной инвестиционной политики, проводившейся в новейшей истории Российской Федерации.

Практическая значимость: проявляется в возможности пересмотра принципов и механизмов государственного регулирования процессов накопления в отечественной экономике, ликвидации значительных объемов недоинвестирования и полноценного перехода к модели догоняющего социально-экономического развития.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал; капитальные вложения; инвестиционная деятельность; инвесторы; инвестиционные процессы; инвестиционная сфера; накопление; сбережение; инвестиционная политика.

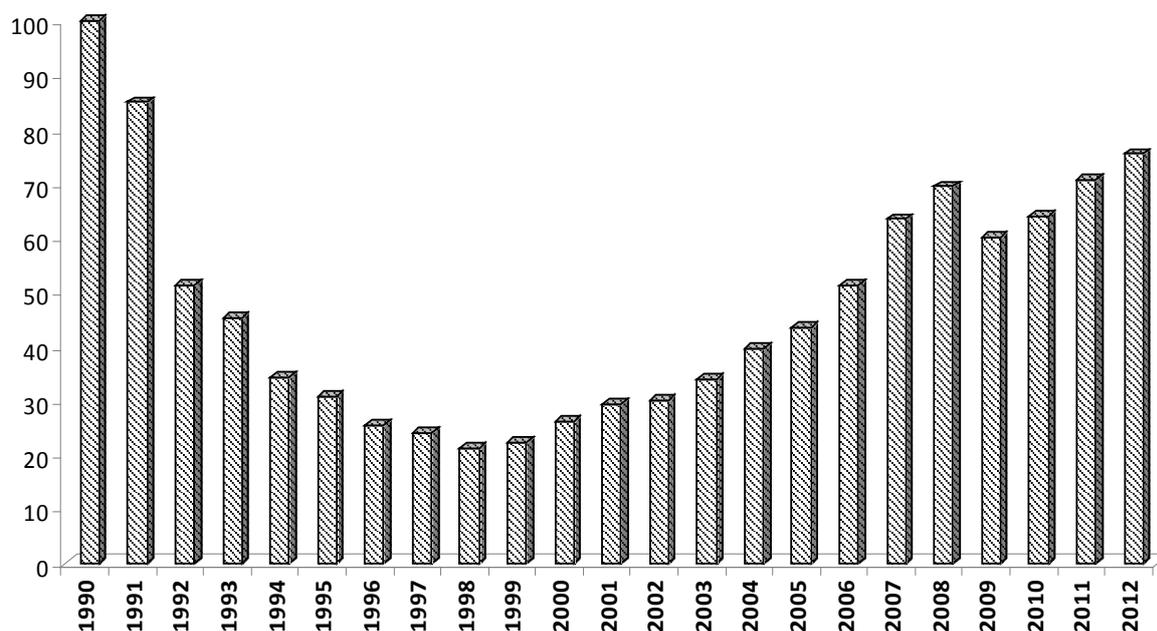
Введение и результаты исследования

Итоги инвестиционного развития отечественной экономики на протяжении более чем двадцатилетнего периода рыночных трансформаций приходится расценивать как во многом неудовлетворительные. С тем чтобы проиллюстрировать обоснованность этого суждения, обратимся к анализу основных результатов функционирования инвестиционной сферы России в количественном и структурном разрезе, а также в контексте той роли, которую она играет в международном движении капитала.

Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), объемы инвестиций в хозяйственной системе страны в настоящее время составляют 75,5% от значения данного показателя за 1990 г. (см. рис.). Если осуществить аналогичные сопоставления в более длительной ретроспективе, можно убедить-

ся в том, что размеры накопления в российской экономике ныне находятся приблизительно на уровне 1984 г. Иными словами, этап рыночных преобразований отбросил отечественное народное хозяйство в инвестиционном отношении почти на тридцать лет назад.

Можно утверждать, что в экономической системе страны в эти годы непрерывно аккумулировались значительные объемы недоинвестирования, скорейшую компенсацию которых необходимо воспринимать в качестве основной задачи государственной экономической политики. Для того чтобы оценить масштабы этого явления отметим, что вложения в основной капитал в отечественном народном хозяйстве в 1970-х и 1980-х гг. увеличились в 1,72 и 1,53 раза соответственно. Если исходить из того, что на исходе XX в. Россия проходила лишь очередную развилку в своем общественно-политическом

Динамика инвестиций в основной капитал Российской Федерации (в % от уровня 1990 г.)

и социально-экономическом развитии, и разрушительный финал этих событий не был заранее предопределен, логично предположить, что ее экономика была потенциально способна воспроизводить схожие темпы роста инвестиционной активности в последующем. Становится понятно, что в рамках альтернативного сценария размеры капиталовложений в хозяйственной системе страны в настоящее время составили бы 234–296% от уровня 1990 г. или 310–392% объемов 2012 г. Вариативность приведенных оценок объясняется тем фактом, что в основу для проекции в данном случае уместно закладывать и сравнительно умеренные индикаторы накопления 1980-х гг. и более оптимистичные показатели 1970-х гг.

Таким образом, масштабы недоинвестирования в российской экономике ныне, с высокой долей вероятности, локализованы в пределах от 26,5 до 36,8 трлн руб. в текущих ценах. Примечательно, что специалисты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, опиравшиеся в своей диагностике этого феномена на несколько отличные методические подходы, пришли к приблизительно равным результатам [2].

Разумеется, изложенные расчеты могут быть подвергнуты критике. Если учесть, что капиталоемкость отечественного народного хозяйства в советскую эпоху была, как принято считать, избыточной, следовательно, попытки экстраполяции бытовавших в то время параметров накопления на реалии рынка, «выросшего из плана», приводят к получению заведомо завышенных оценок. Более того, наблюдаемое сжатие инвестиционной сферы отчасти следует трактовать как естественное смещение экономической системы в направлении использования более трудоинтенсивных технологий, вызванное, в том числе, изменениями относительных факторных цен (удорожанием капитальных ресурсов по сравнению с рабочей силой). Вместе с тем, учитывая размах инвестиционного кризиса, длительный и незавершенный характер восстановительного этапа, разумно все же говорить не об объективных закономерностях переходного периода, а о всеобъемлющей примитивизации производственных процессов, сопровождавшейся глубокой эрозией реального сектора и отрицательной деиндустриализацией российской экономики.

Не вполне понятно, каким образом сочетаются описанные тенденции накопления с задачей

Таблица 1

**Капиталоемкость экономического роста
в Российской Федерации в 2004–2011 гг., (ед.)***

Показатель	Годы								
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Капиталоемкость роста	2,33	2,61	2,15	2,38	4,1	–	4,51	4,7	5,94

* *Источник:* расчеты автора на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

создания к 2020 г. в народном хозяйстве страны 25 млн высокопроизводительных рабочих мест, сформулированной в тексте Указа Президента В.В. Путина № 596 от 07.05.2012¹. Общеизвестно, что продуктивность труда в модели «затраты-выпуск» во многом детерминирована его фондовооруженностью, однако преобладающие в отечественной экономической системе капиталосберегающие тренды способствуют сокращению, а не увеличению данного показателя.

Среди вызовов последних лет, связанных с количественными итогами инвестиционного развития российской экономики, акцентируем внимание на хорошо различимых признаках замедления ее роста с 4,5% в 2010 г. до 3,4% в 2012 г., прослеживающихся на фоне некоторой интенсификации инвестиционной активности. Скажем, в 2011 г. объемы капитальных вложений в нашей стране повысились на 10,8%, что вполне сопоставимо со средними параметрами расширения национального накопления, фиксирувавшимися в наиболее благоприятный временный интервал 1999–2008 гг. (12,8%).

Можно указать два возможных источника возникновения означенного дисбаланса. Первый заключается в снижении эффективности инвестиционной деятельности, второй проявляется в том, что увеличение производственных возможностей отечественного народного хозяйства несколько опережает динамику платежеспособного спроса, что вынуждает предприятия корректировать собственные планы по приросту выпуска в сторону сокращения.

Вероятнее всего, обе интерпретации имеют равное право на существование. В самом деле, величина показателя капиталоемкости («дороговизны») экономического роста, исчисляемая как отношение нормы накопления к его темпам, в России повысилась в 2012 г. по сравнению с 2007 г. почти в 2,5 раза – с 2,38 до 5,94 единиц (табл. 1), что больше значений, присущих экономическим системам КНР и Индии – 4,1 и 4,3 соответственно [3].

¹ О долгосрочной государственной экономической политике: Указ Президента Российской Федерации № 596 от 7 мая 2012 г. // Российская газета. – 2012. – 9 мая. – № 5775.

Такое снижение нормы отдачи на вложенный капитал в нашей стране вполне объяснимо, если учесть, что значительная часть государственных инвестиционных расходов в последнее время концентрировалась в амбициозных имиджевых проектах, связанных с организацией и проведением Саммита стран АТЭС 2012 г., Всемирной летней Универсиады 2013 г., Зимней Олимпиады 2014 г. и тому подобных мероприятий, воздействие которых на динамику ВВП априори весьма опосредовано.

При идентификации причин торможения отечественного народного хозяйства, наряду с изложенными доводами, не следует игнорировать и фактор отставания платежеспособного спроса. Согласно данным государственного статистического наблюдения, реальные располагаемые денежные доходы населения в 2011 г. в российской экономике увеличились всего на 0,4%, и это, без сомнения, внесло свой вклад в замедление ее роста.

Переходя к изучению структурных итогов функционирования инвестиционной сферы, подчеркнем, что во все сектора обрабатывающей промышленности ныне направляется меньше капиталовложений – 13,2%, чем в добычу полезных ископаемых – 14,6%, при этом в фондообразующей отрасли – производстве машин и оборудования – сосредоточено всего 0,6% национального накопления. Иначе говоря, нашей стране не удалось воспользоваться широким «окном возможностей», образовавшимся благодаря благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре, и канализовать резко повысившиеся рентные поступления от экспорта углеводородного сырья для мобилизации инвестиционной активности в тех сегментах хозяйственной системы, которые могут выступить в роли драйверов новой индустриализации. Все возможности для такого маневра суще-

ствовавали: цены на нефть за период 1998–2008 г. увеличились примерно в 10 раз с 10–12 до 110–120 долл. за баррель [4], и по сей день наблюдается тенденция к сохранению установленного минимума – 100 долл. за баррель. Зная, что 73% отечественного экспорта приходится на минеральные продукты [1], а доходы федерального бюджета на 50% формируются за счет налогообложения продаж углеводородов [5], несложно убедиться в том, насколько упрочился финансовый плацдарм для проведения активной структурной политики в России по сравнению с 1990-ми гг.

Этот потенциал остается нереализованным, на практике ситуация складывается диаметрально противоположным образом – удельный вес обрабатывающих производств в общем объеме вложений в основной капитал сократился с 16,3% в 2000 г. до ранее упомянутых 13,2% в 2012 г. Вместе с тем в национальном накоплении повысилась доля связи и транспорта (прежде всего, сухопутного) – с 21,2 до 27,5%, что является результатом выполнения инвестиционных программ, предполагающих повышение пропускной способности и освоение новых маршрутов трубопроводной системы страны, обеспечивающей экспортные поставки топливно-энергетических полезных ископаемых.

Описанная конфигурация инвестиционной деятельности не содержит признаков и предпосылок модернизации отечественной экономики, диверсификации ее воспроизводственной структуры. Как известно, при разработке прогноза социально-экономического развития России до 2030 г. органы государственного планирования традиционно применяли практику сценарирования и выделили три альтернативных варианта роста – консервативный, инновационный и целевой (форсированный)². Судя по характерным особенностям динамики капитальных вложений в отраслевом разрезе, первый сценарий, подразумевающий сохранение энерго-сырьевой модели народного хозяйства, выглядит сейчас наиболее вероятным.

Исследование структурных параметров эволюции инвестиционной сферы нашей страны не может считаться завершенным без анализа источников фондирования национального накопления. В этой связи отдельного упоминания заслуживает тот

факт, что порядка 40–45% всех капиталовложений в России на данном этапе развития финансируется за счет государственных средств, около 20% из которых приходится непосредственно на инвестиционные расходы бюджетов всех уровней и еще примерно 20–25% – на капитальные затраты компаний со значительным государственным участием [2].

С одной стороны, столь существенная роль государства в финансовом обеспечении инвестиционных процессов представляется вполне ожидаемой, если исходить из того, что оно, по разным оценкам, прямо или косвенно контролирует 30–75% всех производственных активов, сосредоточенных в отечественной хозяйственной системе [6; 7]. При этом по истечении более чем двадцати лет рыночных трансформаций можно было бы рассчитывать на более высокую склонность к инвестированию частного бизнеса и ощутимое расширение его вклада в финансовую базу инвестиционной деятельности.

Еще одна острая проблема фондирования накопления в российской экономике заключается в том, что ее финансовый сектор пока довольно посредственно справляется с решением своей основной задачи – конвертацией общественных сбережений в производственные инвестиции. Более того, никаких позитивных сдвигов в данном отношении не наблюдается, напротив, после завершения «горячей» фазы глобальной экономической нестабильности 2008–2009 гг. наметилась тенденция к сворачиванию докризисных результатов, достигнутых в области финансирования капитальных вложений за счет привлеченных средств. По информации Росстата, удельный вес банковских кредитов в структуре источников материального обеспечения инвестиций снизился с 11,8% в 2008 г. до 7,9% в 2012 г. Величина данного индикатора в государствах с сопоставимым уровнем развития колеблется в пределах 20–30% [2], а в наиболее передовых странах Запада достигает 30–40% [8].

Большое значение значение в рассматриваемом контексте приобретает также показатель, равный отношению объема займов, выданных денежно-кредитными учреждениями корпоративным клиентам (за исключением финансовых организаций), к валовому внутреннему продукту. Величина этого параметра в отечественном народном хозяйстве по итогам 2012 г. составила

² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.

33,5% против 74% в среднем в странах со сравнимым уровнем развития [9].

Что же касается фондового рынка, то за счет средств, вырученных от выпуска корпоративных облигаций и эмиссии акций, в России суммарно осуществляется всего 1% инвестиций в основной капитал (табл. 2), что указывает на пренебрежимо малую роль данных инструментов долгового финансирования национального накопления.

При этом нельзя сказать, что финансовая система страны просто не располагает монетарными ресурсами, предназначенными для трансляции в инвестиционную сферу [8; 10]. Наоборот, официальная статистика свидетельствует, что объемы финансовых вложений в российской экономике, свыше 60% которых представляют собой краткосрочные вклады на банковских депозитах, в 2012 г. в 5,4 раза превосходили размеры производственных инвестиций. Однако эти средства не поступают в реальный сектор и не обслуживают его потребности в дешевых «длинных» деньгах, необходимых для полноценного материального обеспечения инвестиционных программ и проектов. Таким образом, по прошествии достаточно длительного периода экономических реформ отечественная финансовая система – фондовый рынок и денежно-кредитные институты – по-прежнему во многом неэффективно исполняет имманентную функцию основного канала трансферта государственных, деловых и индивидуальных сбережений в инвестиционный оборот.

Приступая к обзору современного состояния инвестиционных связей России с остальным миром, заметим, что объемы прямых зарубежных капиталовложений, поступивших в народное хозяйство в 2012 г., увеличились по сравнению с предыдущими 12 месяцами на 1,4% и достигли отметки в 18,7 млрд долл. США. Между тем, нашей стране пока не удалось вернуться к докризисным позициям по данному показателю, исторический максимум которого, равный 27,8 млрд долл. США, был зафиксирован в 2007 г.

Кроме того, успехи российской экономики по привлечению иностранных инвесторов выглядят достаточно скромно на фоне результатов, демонстрируемых государствами-партнерами по группировке БРИК. Так, в 2011 г. Китай и Индия смогли мобилизовать прямые иностранные инвестиции (ПИИ) на общую сумму 116 млрд долл.

США и 32 млрд долл. США соответственно [11]. Мы не располагаем аналогичными сведениями за рассматриваемый период времени для Бразилии, но в 2010 г. нерезиденты направили в ее хозяйственную систему 48,4 млрд долл. США прямых инвестиций [11].

При проведении подобных сопоставлений нельзя игнорировать то обстоятельство, что по размерам экономики Россия уступает и Бразилии и, тем более, Китаю (табл. 2), так что ее абсорбционные способности в плане производительного использования капитала заведомо ниже.

Таблица 2

Крупнейшие экономики мира по размеру ВВП, (трлн долл. США)*

Страна	Валовой внутренний продукт
США	15,1
Китай	7,3
Япония	5,9
Германия	3,6
Франция	2,8
Бразилия	2,5
Великобритания	2,4
Италия	2,2
Россия	1,9
Индия	1,8
Канада	1,7

* Источник: [11].

Но даже с учетом этого аргумента вряд ли можно утверждать, что наша страна ныне занимает подобающее ей место в международном движении капитала. В 2012 г. удельный вес отечественного народного хозяйства в глобальном притоке ПИИ составил 1,44%, а в мировом ВВП – 3,8%. Величина индикатора, исчисляемого как отношение первого показателя ко второму, у России меньше единицы, следовательно, по мнению экспертов Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), «она страдает от плохого инвестиционного климата»³. На практике это выражается в том, что экономика страны импортирует прямые зарубежные капиталовложения примерно в 2,6 раза меньших объемах, чем позволяют ее размеры.

Среди экономистов распространено убеждение, что ПИИ не только способствуют удовлетворению потребностей национальных хозяй-

³ ЮНКТАД. Доклады о мировых инвестициях 2001, 2002, 2003.

ственных систем в инвестиционных ресурсах, но и заметно облегчают их доступ к передовым технологическим решениям и компетенциями, продуктовым, процессным, организационным и управленческим инновациям. Вместе с тем ясно, что модернизационный потенциал иностранных инвестиций может существенным образом варьироваться в зависимости от географии государств. Необходимо отметить, что 61,5% прямых зарубежных вложений, накопленных в отечественном народном хозяйстве на конец 2012 г., приходится на Кипр, Нидерланды, Люксембург и Британские Виргинские острова. Даже если не оспаривать иностранный характер значительной части этих ПИИ, сомнительно, чтобы капитальные трансферты из офшорных и офшоропроводящих юрисдикций могли служить широкомасштабным источником современных знаний и технологий.

Иначе обстоят дела с географией «доноров» прямых иностранных инвестиций, ввозимых в Китай, Индию и Бразилию. Среди нерезидентов, предпочитающих размещать свои капитальные ресурсы в этих странах, преобладают хозяйствующие субъекты из Сингапура, Гонконга, Японии, Южной Кореи, США, Великобритании, Франции, Германии [11] и других государств со зрелыми рынками. Углубление двустороннего инвестиционного сотрудничества с такими контрагентами, в самом деле, может придать дополнительный импульс постепенному становлению в быстроразвивающихся экономиках собственных моделей инновационного роста.

Выводы

Подводя итоги, подчеркнем, что в инвестиционном отношении Россия выглядит малоубедительно и на фоне самой себя образца двадцатилетней давности, и в сравнении со своими партнерами по блоку БРИК. Опыт последних, в особенности КНР, убедительно свидетельствует о том, что тернистый путь, пройденный отечественной инвестиционной сферой, сочетавший ее стремительное сжатие с последующим частичным, фрагментарным восстановлением, не был запрограммирован, напротив, существовало

(и существует) множество альтернативных траекторий, каждая из которых могла бы привести к гораздо более впечатляющим результатам, нежели те, что наблюдаются в настоящее время. Таким образом, не имеет смысла списывать неудовлетворительные итоги инвестиционного развития нашей страны на некие фундаментальные закономерности рыночных преобразований, поскольку их причины сокрыты в области стратегии государственного регулирования, ее изъянов и просчетов.

Список литературы

1. Кондратьев В., Егоров А., Аукуционек С. Оценки конкурентоспособности стран // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2013. – № 2. – С. 12–25.
2. Апокин А. Повышение стимулов для инвестиций в основной капитал и технологии: основные направления экономической политики // *Вопросы экономики*. – 2011. – № 6. – С. 43–56.
3. Салицкий А., Таций В. Китай в новой структуре мировой экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2011. – № 11. – С. 72–77.
4. Экономические итоги 2008 года: конец «тучных» лет / Б. Замаев, А. Киюцевская, А. Назарова, Е. Суханов // *Вопросы экономики*. – 2009. – № 3. – С. 4–25.
5. Гурвич Е., Вакуленко Е., Кривенко П. Циклические свойства бюджетной политики в нефтедобывающих странах // *Вопросы экономики*. – 2009. – № 2. – С. 13–20.
6. Радыгин А., Симачев Ю., Энтов Р. Государство и разгосударствление: риски и ограничения «новой приватизационной политики» // *Вопросы экономики*. – 2011. – № 9. – С. 4–26.
7. Гельбрас В. Россия и Китай: неизбежность судьбоносных перемен // *Вопросы экономики*. – 2011. – № 11. – С. 109–121.
8. Акаев А. О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 г. // *Вопросы экономики*. – 2012. – № 4. – С. 97–116.
9. Булатов А. Россия в международном движении капитала: сравнительный анализ // *Вопросы экономики*. – 2011. – № 8. – С. 66–76.
10. Растущая российская экономика на фоне растущей внешней напряженности / И. Борисова, Б. Замаев, А. Киюцевская, А. Назарова, Е. Суханов // *Вопросы экономики*. – 2012. – № 2. – С. 4–32.
11. Боброва В., Протасов К. Прямые иностранные инвестиции в странах БРИКС // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2013. – № 2. – С. 3–11.

В редакцию материал поступил 22.04.13

© Гусев С.Н., 2013

Информация об авторе

Гусев Святослав Николаевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 9, тел.: (843) 292-51-92

E-mail: Svatoslav.Gusev@tatar.ru

Как цитировать статью: Гусев С.Н. Долгосрочные тенденции инвестиционной деятельности в российской экономике // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 3(27). – С. 82–88.

S.N. GUSEV,

PhD (Economics), senior lecturer

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

LONG-TERM TRENDS OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN ECONOMY

Objective: to estimate the results of investment development of the Russian economy during market transformations in quantitative and structural aspects, as well as in comparison with similar indicators of BRIC partner countries.

Methods: statistical; abstract-logical, calculating-variantive analytical method.

Results: basing on the study of long-term trends of accumulation dynamics, the reasons are identified impeding intensification of investment processes in the Russian economy and strengthening its modernization potential. The key barriers, hindering the increase of efficiency of investment sphere, are such factors as increasing the capital intensity of growth, inefficient configuration of investment activity, inability of financial sector to involve national savings into investment turnover, as well as inadequate position of Russia in the system of international investment relations.

Scientific novelty: by extrapolation of the long-term trends of investment development of the Russian economy observed in 1970–1980, the accumulated volumes of under-investment are calculated for the period of market transformations. It is shown that the unsatisfactory results of the investment sphere functioning are not a logical consequence of the transition period, but are predetermined by the reforms logic and state policy features in the modern history of the Russian Federation.

Practical value: possibility to overview the principles and mechanisms of state regulation of accumulation processes in the Russian economy, to overcome the significant volumes of under-investment and to transit full-fledged to the model of overtaking social-economic development.

Key words: capital investment; investment activity; investors; investment processes; investment sphere; accumulation; saving; investment policy.

References

1. Kondrat'ev V., Egorov A., Aukutsionek S. Otsenki konkurentosposobnosti stran (Estimations of countries' competitive ability), *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2013, No. 2, pp. 12–25.
2. Apokin A. Povyshenie stimulov dlya investitsii v osnovnoi kapital i tekhnologii: osnovnye napravleniya ekonomicheskoi politiki (Increasing stimuli for capital and technologies investment: main directions of economic policy), *Voprosy ekonomiki*, 2011, No. 6, pp. 43–56.
3. Salitskii A., Tatsii V. Kitai v novoi strukture mirovoi ekonomiki (China in the new structure of the world economy), *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2011, No. 11, pp. 72–77.
4. Zamaraev B., Kiyutsevskaya A., Nazarova A., Sukhanov E. Ekonomicheskie itogi 2008 g.: konets "tuchnykh" let (Economic results of 2008: the end of "rich" years), *Voprosy ekonomiki*, 2009, No. 3, pp. 4–25.
5. Gurvich E., Vakulenko E., Krivenko P. Tsiklicheskie svoystva byudzhetnoi politiki v nefte dobyvayushchikh stranakh (Cyclic properties of budget policy in oil-extracting countries), *Voprosy ekonomiki*, 2009, No. 2, pp. 13–20.
6. Radygin A., Simachev Yu., Entov R. Gosudarstvo i razgosudarstvennie: riski i ogranicheniya "novoi privatizatsionnoi politiki" (State and denationalization: risks and limitations of the "new privatization policy"), *Voprosy ekonomiki*, 2011, No. 9, pp. 4–26.
7. Gel'bras V. Rossiya i Kitai: neizbezhnost' sud'bonosnykh peremen (Russia and China: inevitability of crucial changes), *Voprosy ekonomiki*, 2011, No. 11, pp. 109–121.
8. Akaev A. O strategii integrirovannoi modernizatsii ekonomiki Rossii do 2025 g. (On the strategy of intergrated modernization of the Russian economy up to 2025), *Voprosy ekonomiki*, 2012, No. 4, pp. 97–116.
9. Bulatov A. Rossiya v mezhdunarodnom dvizhenii kapitala: sravnitel'nyi analiz (Russia in the international capital flow: comparative analysis), *Voprosy ekonomiki*, 2011, No. 8, pp. 66–76.
10. Borisova I., Zamaraev B., Kiyutsevskaya A., Nazarova A., Sukhanov E. Rastushchaya rossiiskaya ekonomika na fone rastushchei veshnei napryazhennosti (The growing Russian economy against the background of the growing external tension), *Voprosy ekonomiki*, 2012, No. 2, pp. 4–32.
11. Bobrova V., Protasov K. Pryamyie inostrannye investitsii v stranakh BRIKS (Direct foreign investments in BRICS countries), *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2013, No. 2, pp. 3–11.

Information about the author

Gusev Svyatoslav Nikolayevich, PhD (Economics), senior lecturer of the chair of state and municipal management, Kazan (Volga region) Federal University

Address: 9 Kremlyovskaya Str., 420008, Kazan, tel.: (843) 292-51-92

E-mail: Svatoslav.Gusev@tatar.ru

How to cite the article: Gusev S.N. Long-term trends of investment activity in the Russian economy, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 3(27), pp. 82–88.